

Burianová, Dagmar

**[Кузнецова, Ариадна Ивановна; Ефремова, Татьяна Федоровна.
Словарь морфем русского языка]**

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1989-1990, vol. 38-39, iss. A37-38, pp. 173-175

ISBN 80-210-0168-2

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101708>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

se temporálních relací (*dopiero, już, jeszcze, wreszcie*); c) restriktivní partikule (*tylko, wyłącznie, zaledwie*); d) partikule rozšiřující rozsah dané množiny objektů na další, které mají jistou společnou vlastnost (*również, także, też*).

V poslední, 8. kapitole vyvozuje Grochowski z předcházejících analýz a úvah praktické lexikografické důsledky. Ve slovnících by bylo třeba důsledně rozlišovat partikule od lexémů homonymních, ale příslušejících k jiným slovním druhům (např. *tylko* je partikule i spojka). Dále by měla slovníková hesla obsahovat přesný popis syntaktických vzorců vět obsahujících dané partikule jako stálou složku. Popis izolovaných partikulí odhlížející od jejich gramatických funkcí není možný. Grochowski požaduje, aby do slovníkového hesla byla vždy integrována také informace o synonymních a hyperonymních relacích a o pragmatických vlastnostech partikulí.

Grochowski shromáždil a kriticky zhodnotil všechnu závažnou literaturu předmětu, v níž stojí na prvním místě produkce polská a československá (kap. 1), a do detailu prozkoumal všechny důležitější slovníky současné polštiny, pokud jde o neflektivní slovní druhy (kap. 2). Nedůslednosti, nedostatky a chyby v dosavadních gramatických a lexikografických zpracováních této oblasti se snažil ve své monografii překonat a navrhnout dokonalejší, konzistentní teorii i metodologii popisu. Není pochyb, že tohoto cíle v zásadě dosáhl. Sám si ovšem dobře uvědomuje, že i formálně a sémanticky sebelépe vybudovaná koncepce nevyřeší všechny problémy, že například vždy zůstane jistá množina nezařazených lexémů nebo problematických případů (srov. jeho pozn. na str. 62). Dále si uvědomuje, že dokonalý popis by vyžadoval samostatnou gramatickou analýzu a sémantickou interpretaci všech zkoumaných lexémů (ve smyslu Apresjanovy „gramatiky slovníku“), jak to vzorově předvedl v kapitole 6.

Pro nás je poučné, že formálně syntaktické východisko klasifikace a zpracování neflektivních slovních druhů vede nesporně k uspokojivějším a lépe verifikovatelným výsledkům než funkčně sémantický přístup, jehož bylo použito v 2. díle *Mluvnice češtiny — Tvarosloví* (Praha 1986) a který vedl ke konstituování značně heterogenní kategorie částic (rozhodně mezi ně nepatří celá skupina tzv. částic větotvorných) a k popisu s pomocí značně subjektivních a v podstatě neverifikovatelných kritérií.

Mirek Češka

Ариадна Ивановна Кузнецова, Татьяна Федоровна Ефремова: Словарь морфем русского языка. Москва, «Русский язык», 1986, 1 136 стр.

Рецензируемый словарь представляет собой особый тип словаря современного русского языка, впервые созданный в отечественной советской лексикографии.

На современном этапе развития лексикографии можно уже говорить о разных типах словарей морфем. Среди них выделяются словари, в которых фиксируется морфемный состав слов, данных в алфавитном порядке. Появились и собственно словари морфем, прежде всего корневых, содержащие словарные статьи на корни и не приводящие словарных статей на аффиксы. Можно отметить, что предлагаемый словарь отличается от существующих словарей-корнесловов тем, что он содержит в качестве заглавных единиц не только корни, но и аффиксы (за исключением окончаний). Кроме того, очень ценным является тот факт, что в словаре прямо даются все возможные сочетания приводимых морфем друг с другом, т. е. окружения, в которых они встречаются.

Рецензируемый словарь заинтересовал нас тем, что заставляет задуматься над общими принципами построения данного слова, над критериями и соотношениями морфемного и словообразовательного анализов. Сравнивая существующие морфемные словари, мы сталкиваемся с тем, что даже сейчас нет единства в четком понимании того, что такое словарь морфем и чем он отличается от гнездового (толкового) и от (гнездового) словообразовательного словарей.

Так, например, по гнездам расположены слова в четырехтомном *«Толковом словаре живого великорусского языка»* В. И. Даля (4-е изд., испр. и доп., СПб; Москва, 1912—14), но в нем даются лишь сведения о так называемых родственных словах, т. е. словах с одним и тем же корнем и разными аффиксами, специально не выделяемыми. Если характеризовать любой словообразовательный словарь (см., например, А. Н. Тихонов: *Школьный словообразовательный словарь русского языка*, Москва, 1978), то в них под тем или иным свободным корнем приводятся не просто все однокоренные слова, но указаны словообразовательные связи производных с их производящими основами или словами. Однако для составления словообразовательного словаря надо знать историю образования каждого слова, но это не всегда можно установить.

В отличие от словообразовательного словаря словарь морфем вообще должен содержать все морфемы языка либо в виде слов, расчлененных на морфемы и помещенных под тем или иным заглавным морфемом, либо в виде списков корней и аффиксов безотносительно к словам, в которых они могут встречаться. Строго придерживаясь специфики морфемного анализа, рецензируемый словарь содержит в своем составе не только корни, но специально выделены префиксы и суффиксы. Это помогает прежде всего тем, кто пользуется данным словарем и хочет лучше разобраться в членении слов русского языка.

Материал для составления предлагаемого словаря собирался первоначально по *«Орфографическому словарю русского языка»* под ред. С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро (5-е изд., Москва, 1963), а затем проверялся по 15-му изданию *«Орфографического словаря русского языка»* под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. Н. Скворцова (Москва, 1978). Короче говоря, в основу словника данного словаря лег словник орфографического словаря, однако с некоторыми отступлениями, сделанными в ходе работы. Были добавлены, например, однокоренные слова, соотнесение с которыми проясняло структуру того или иного слова, влияло на его членение. Наоборот, не нашли вообще отражения в словаре следующие группы слов: интернациональная лексика и варваризмы, названия жителей городов, названия народностей и национальностей, сложные слова, деепричастия, степени сравнения прилагательных. Исключены из словника все аббревиатуры, сочетания с предлогом и написания с дефисом.

Итак, в результате всех приведенных ограничений, материалом словаря послужило более 52 000 слов, составленных приблизительно из 5 000 морфем (из них более 4 400 корней, 70 префиксов и около 500 суффиксов).

По своей структуре словарь состоит из двух основных разделов: из словаря корней и словаря аффиксов. Им предшествует вступительная статья *«Принципы морфемного анализа и построения словаря морфем»* (с. 3—19), в которой даются исходные теоретические истолкования, касающиеся строения слов и их образования. Обсуждается здесь прежде всего вопрос о соотношении морфемного и словообразовательного анализов с нескольких различных точек зрения, чтобы таким путем более полно показать специфику морфемного анализа по сравнению со словообразовательным. Затем следует краткий обзор существующих морфемных словарей и даются основные сведения о структуре словаря.

В первом разделе (*«Корневая часть»*, с. 23—416) все заглавные единицы расположены в алфавитном порядке. Структура словарной статьи выражена следу-

юшим образом: 1. Словарную статью возглавляет корень (в скобках при нем дается, если он есть, ряд алломорфов). Например: *БЛЁСК* (блес, блёск, блест, блёст, блист). 2. Затем приводятся слова, содержащие этот корень, причем заглавный корень заменяется в статье знаком радикала (∅). Материал расположен следующим образом: сначала идут безаффиксные слова с нулевым или материально выраженным окончанием, представленные изменяемыми частями речи; после них приводятся неизменяемые части речи (наречия, междометия и др.). Затем следуют остальные беспрефиксные слова по алфавиту суффиксов. Далее идут префиксальные слова с учетом алфавита префиксов. Так, например: *ВОЛОС* (влас): ∅-∅, ∅-ат-ый, ... ∅-ян-к-а, без-∅-ый, об-∅-ат-е-ть. 3. Оморфемные (омонимичные) корни различаются последовательно при помощи арабских цифр, стоящих перед заглавным корнем. Например: 1 ТОЧ, 2 ТОЧ и 3 ТОЧ. 4. Несколько производных основ при одной и той же основе обозначается номерами окончания, например: под корнем 1 ПЯТ даются слова ∅-ый¹, -ь∅² (т. е. пятый, пять). 5. Корни, содержащие вариант с й типа кро-ить и крой-ка, приводятся в одном гнезде под заглавным корнем с / в скобках при нем, например: КРО(/). 6. При некоторых словах внутри гнезда объясняется значение слова или ставятся пояснения в скобках, например: браздá (удила, узда) или валььяж (ср. диал. валььяжиться).

Второй раздел словаря состоит из двух частей.

В «Префиксальной части» (с. 419—576) приводится в алфавитном порядке под каждым заглавным префиксом перечень всех аффиксальных окружений корня, в которых данный префикс встречается; рядом все корни, употребляющиеся с соответствующими окружениями, например: ПО-∅-ен-е-ть — зел (т. е. позеленеть). Слова, начинающиеся прямо с корня, идут в самом начале Префиксальной части (т. наз. «нулевой префикс»), например: ∅-туш-к-а — 2 пас (папушка).

«Суффиксальная часть» словаря (с. 579—822) ставит перед собой задачу (в отличие от словаря префиксов) дать омонимию суффиксов, причем омонимия суффиксов различается только в заглавиях статей, а в моделях на другие суффиксы такого различия нет. Не дается отдельно суффикс й, но в отличие от корней он присоединяется к предыдущему элементу, в результате чего образуется алломорф, который чередуется с алломорфом суффикса без й: бы-ти-е и бы-тий-н-ый. Одноморфемные корни даны, также как и в Корневой части в числовом порядке. Если читатель хочет узнать, в каких словах встречается конкретная суффиксальная морфема и с какими другими морфемами она сочетается, то нужно ее искать по алфавиту в данной части словаря.

Вслед за вторым разделом помещен «Указатель» (с. 823—1104), в котором приводится список всех слов, включенных в словарь в алфавитном порядке с отсылками на их корни. Его значение заключается в том, чтобы помочь читателю найти любое слово в словаре и определить его морфемный состав.

В конце книги приводятся еще «Приложения» (с. 1105—1133), содержащие некоторые дополнительные сведения о корнях, аффиксах и моделях слов.

Словарь морфем русского языка предназначен для специалистов-лингвистов, преподавателей русского языка и методистов, а также для всех, обучающихся русскому языку как иностранному. Собранный здесь обширный материал может послужить базой для изучения различных вопросов морфемки и словообразования в современном русском языке.

Дагмар Бурианова